

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

въ день преставленія Святаго Апостола и Евангелиста
Іоанна Богослова (26-го сентября) ¹⁾.

„Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ. Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды“. (1 Іоан. 1, 8—9).

Вдумаемся внимательно въ эти слова нынѣ прославляемаго возлюбленнаго ученика Христова—Святаго Іоанна Богослова. Онъ ясно указываетъ намъ, что особенно нужно христіанину для правильнаго духовнаго развитія и возрастанія; необходимо всегда ясно сознавать и открыто признавать свои грѣховныя недостатки. Только при этомъ условіи человѣкъ можетъ, съ Божіей помощью, освободиться отъ всякаго несовершенства и идти впередъ; а безъ признанія своихъ недостатковъ человѣкъ постоянно находится въ заблужденіи и уклоняется отъ истиннаго пути жизни. Вотъ смыслъ приведенныхъ словъ апостола

Конечно, безчисленны и разнообразны грѣхи человѣческіе. Иначе грѣшитъ старикъ, иначе—зрѣлый мужъ, иначе—юноша, иначе—малый ребенокъ; всякій возрастъ, всякій характеръ, всякое сословіе, всякій народъ имѣетъ свои особые недостатки. Но каждому человѣку всегда нужно и полезно знать, какіе грѣховныя недочеты свойственны именно *ему* и именно *теперь*, въ ту пору жизни, какую

¹⁾ Произнесено за Архіерейскимъ Богослуженіемъ въ Іоанно-Богословской церкви Казанской духовной семинаріи—26-го сентября 1904 года.

онъ переживаетъ, въ томъ положеніи, какое онъ теперь занимаетъ. Вы, наши дорогіе питомцы, находитесь въ юношескомъ возрастѣ и въ положеніи учениковъ, готовящихся къ самостоятельной трудовой жизни на пользу вѣры и Церкви православной. Поэтому для вашего правильнаго развитія вамъ необходимо ясно сознавать, какіе недостатки свойственны вамъ теперь, въ вашемъ положеніи *учащагося юношества*; къ этому призываетъ васъ небесный покровитель нашего храма—Св. Іоаннъ Богословъ.

Въ этомъ христіанскомъ познаніи себя самихъ вамъ поможетъ тотъ же святой апостоль. Вѣдь, и онъ не сразу и не вдругъ выступилъ на самостоятельное служеніе Церкви Божіей; сначала наравнѣ съ другими апостолами онъ 3½ года сопутствовалъ Христу Спасителю, видѣлъ Его дивныя дѣла, слушалъ Его Божественное ученіе, обращался къ Нему съ различными вопросами и получалъ отъ Него разъясненіе своихъ недоумѣній и исправленіе своихъ ошибокъ. Словомъ, и св. Іоаннъ былъ сначала *учащимся юношей*. Объ этой порѣ его жизни много сообщаетъ намъ Св. Евангеліе; при внимательномъ чтеніи этой священной книги мы видимъ, что въ юномъ ученическомъ возрастѣ и у Св. Іоанна были нѣкоторые недостатки, свойственные и другимъ людямъ того же возраста и положенія. Эти недостатки Своего любимаго ученика Господь своевременно обличалъ и исправлялъ; юный Іоаннъ созналъ ихъ, съ помощью Божіей освободился отъ нихъ, и послѣ этого и чрезъ это сталъ по-истинѣ „столпомъ“ Церкви Христовой (Гал. 2, 9), — великимъ апостоломъ любви Божественной. Поэтому изъ юношескаго характера Св. Іоанна вы, любезные юноши, можете познать и ваши собственные недостатки, отъ которыхъ каждый изъ васъ долженъ освободиться, „да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ“ (2 Тим. 3, 17).

Какіе же недостатки возлюбленнаго ученика Христова открываетъ намъ Св. Евангеліе?

Восходя съ учениками въ Іерусалимъ, Спаситель началъ говорить имъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Во время этой бесѣды „подошли къ Нему сыновья Зеведеевы, Іаковъ и Іоаннъ, и сказали Ему: „Учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ“. Онъ сказалъ имъ: „Что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?“

Они сказали Ему: „Дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей“ (Марк. 10, 32—37). Въ этой просьбѣ Іоанна и брата его видны, конечно, и добрыя чувства и стремленія: они любили своего Дивнаго Учителя, съ вѣрою желали и ожидали Его прославленія и хотѣли раздѣлить съ Нимъ эту радость. Но просьба ихъ имѣла и темную сторону: юные братья просили себѣ въ царствѣ Христовомъ *первыхъ лучшихъ мѣсть* сравнительно съ другими, въ этомъ у нихъ проявилось исканіе своей личной славы, любовь къ себѣ, грѣхъ *самолюбія*. Поэтому Спаситель тотчасъ же призналъ ихъ просьбу неразумной и далъ ихъ мыслямъ иное направленіе. „Иисусъ сказалъ имъ: „Не знаете, чего просите. Можете-ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?“ Они отвѣчали: „Можемъ“, Иисусъ же сказалъ имъ: „Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ я крещусь, будете креститься, а дать сѣсть у Меня по правую сторону и по лѣвую,—не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано“ (Марк. 10, 38—40). Иными словами: „Оставьте въ сторонѣ самолюбивыя мысли о своей собственной славѣ,—она зависитъ отъ невѣдомой воли Божіей; будьте готовы ко всякимъ скорбямъ и униженію, и слѣдуйте примѣру Учителя вашего, Который наравнѣ со всѣми грѣшными людьми принялъ крещеніе отъ руки Предтечи“.

Изъ другого евангельскаго разсказа мы видимъ еще одинъ недостатокъ юнаго Іоанна, тѣсно связанный съ самолюбіемъ. Однажды на пути въ Іерусалимъ Господь хотѣлъ остановиться въ одномъ изъ Самарянскихъ селеній и послалъ предъ Собою вѣстниковъ для необходимыхъ приготовленій къ остановкѣ. Но Самаряне по враждѣ къ Іудеямъ отказались принять путника, идущаго въ Іерусалимъ. „Видя то, ученики Его, Іаковъ и Іоаннъ, сказали: „Господи! хочешь-ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба, и истребилъ ихъ, какъ и Іилія сдѣлалъ?“ (Лук. 9. 51—54). Въ этихъ словахъ Іоанна и брата его, конечно, видны и добрыя чувства,—любовь къ Учителю своему, ревность о славѣ Божіей и вѣра въ чудотворную силу Слова Божія, могущаго низвести огонь съ неба. Но слышится въ этихъ словахъ и недоброе чувство: „Какъ смѣютъ эти жалкіе Самаряне не цѣнить насъ съ

Учителемъ?! Какъ они рѣшаются идти наперекоръ намъ?! Отъ такихъ негодныхъ людей нельзя ждать ничего добраго,— остается только стереть ихъ съ лица земли!“ Словомъ, подъ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія въ сердцахъ юныхъ братьевъ возгорѣлся тотъ человѣческій гнѣвъ, который, по слову Писанія, не творитъ правды Божіей (Іак. 1, 20); въ ихъ словахъ слышится крайнее юношеское *нетерпѣніе* къ своей неудачѣ,—нетерпѣніе, которое доводитъ ихъ до прямой жестокости къ ближнимъ. И опять Спаситель далъ имъ понять, насколько ихъ нетерпѣніе чуждо Его Божественно-кроткой, любящей и терпѣливой душѣ. „Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: „Не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе“ (Лук. 9, 55—56).

Итакъ *самолюбіе и нетерпѣніе*—вотъ главные недостатки ученической юности Св. Іоанна. Какъ мы видѣли, эти недостатки почти незамѣтно примѣшивались къ самымъ лучшимъ чувствамъ будущаго Богослова; нужно было особенное вразумленіе Христово, чтобы отдѣлить въ душѣ Іоанна пшеницу отъ плевель, добрыя стремленія отъ грѣховныхъ чувствъ. И эти уроки Христа не прошли безслѣдно для Его любимаго ученика; это видно изъ его послѣдующей жизни. Въ прелюбныхъ лѣтахъ Св. Іоаннъ пьетъ чашу І. Христа и крестится Его крещеніемъ,—по любви ко Христу терпитъ муки; его ввергаютъ въ котелъ съ кипящимъ масломъ и посылаютъ въ заточеніе на островъ Патмосъ. И при всемъ томъ у него нѣтъ и тѣни прежней самолюбивой мысли о превосходствѣ надъ собратьями своими; онъ смиренно уравниваетъ себя съ прочими вѣрующими: „Я, Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа“ (Апок. 1, 9).—Свободенъ старецъ Іоаннъ и отъ своего юношескаго нетерпѣнія. Вотъ, въ Ефесѣ юноша, обращенный имъ ко Христу, сбился съ пути истиннаго и сталъ атаманомъ разбойниковъ. Этотъ преступникъ гораздо виновнѣе Самарянъ, еще мало знавшихъ Христа; но Св. Іоаннъ уже не хочетъ призывать на юношу грома небесные, какъ на Самарянъ. Въмѣсто нетерпѣливаго негодованія сердце апостола полно скорби и жалости къ падшему; св. старецъ ищетъ и находитъ преступника въ лѣсу, съ любовію умоляетъ его

вернуться на честный путь, обѣщаетъ даже принять на себя его грѣхъ и дѣлать съ нимъ покаянный подвигъ. Словомъ, изъ душѣ Св. Іоанна сіяетъ только любовь къ ближнему и вѣра въ силу Божию безъ всякой примѣси раздраженія и нетерпѣнія.

Теперь, любезные юноши, присмотритесь внимательно и безпристрастно къ самимъ себѣ. Совѣсть христіанская скажетъ вамъ, что и у васъ чаще всего встрѣчаются тѣ же грѣховныя недостатки—*самолюбіе* и *нетерпѣніе*; этими грѣхами чаще всего искажаются ваши юныя души, и губится по-напрасну та золотая невозвратная пора жизни, о которой съ такой скорбію восклицаетъ одинъ нашъ великій писатель: „О, моя юность! о, моя свѣжесть!“

Вотъ, напр., ученикъ, подъ вліяніемъ дурного товарищества или по юношескому легкомыслію, совершилъ какой-нибудь проступокъ,—нарушилъ порядокъ школьной жизни, самовольно уклонился отъ учебныхъ занятій, своими безпокойными шалостями помѣшалъ занятіямъ другихъ. По долгу совѣсти ему надо назвать свое поведеніе настоящимъ именемъ,—сознаться и призвать себя виновнымъ. Но *самолюбіе* мѣшаетъ ученику поступить такъ. И вотъ, онъ забываетъ слова псалмопѣвца, которыя, быть можетъ, самъ не разъ пѣлъ во храмѣ: „Не уклони сердце мое въ слесеса лукавствія, нещевати вины о грѣсѣхъ“ (Пс. 140, 4). Вместо признанія и раскаянія, виноватый подражаетъ падшимъ прародителямъ: сначала старается какъ-нибудь обмануть своихъ воспитателей и скрыть свою вину, а если это не удается, — всячески пытается вывернуться и найти себѣ оправданіе. Такъ изъ-за *самолюбія* юная душа ученика теряетъ драгоцѣнныя свойства своего возраста—*правдивость* и *честность*; теряетъ юноша и доброе имя свое, и довѣріе воспитателей своихъ.

Много зла въ ученической жизни происходитъ и отъ юношескаго *нетерпѣнія*. Вотъ, напр., приходится изучать какой-нибудь трудный отдѣлъ науки; съ перваго взгляда работа кажется иному ученику скучной и тяжелой. Надо бы ему вспомнить, что Самъ Господь заповѣдалъ человѣку трудиться, что „корень ученія горекъ, а плодъ его сладокъ“, что „терпѣніе и трудъ все перетрутъ“. Но нѣтъ! юношѣ хотѣлось бы, чтобы все сразу было легко и пріятно; и вотъ

онъ даетъ волю своему нетерпѣнiю: закрываетъ учебную книгу, обращается къ легкому и пустому чтенiю, къ забавамъ и развлеченiямъ безвременнымъ, а часто и предосудительнымъ. Мало-по-малу излѣивается ученикъ; пустѣетъ его голова; понижаются его учебныя успѣхи на горе родителей, ожидавшимъ утѣшенiя отъ своего дѣтища; пропадаетъ по-напрасну невозвратное время; разслабляются дорогие дары Божiи—разумъ и память; и потомъ придется человеку горько плакать и жалѣть о томъ, что въ юности далъ волю своему легкомысленному нетерпѣнiю.

Еще горшее зло происходитъ тогда, когда у юноши соединяются оба недостатка,—и *самолюбiе* и *нетерпѣнiе*. Такой ученикъ становится самонадѣяннымъ, грубымъ и дерзкимъ, онъ считаетъ себя въ правѣ и въ силахъ обо всемъ судить и все осуждать, кромѣ себя самого. Забываетъ онъ скромныя слова величайшаго языческаго мудреца: „Я знаю только то, что ничего не знаю“; чужды его душѣ и слова апостола: „Кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать“ (1 Кор. 8, 2). И вотъ, такой юноша видитъ дѣйствiе или распоряженiе старшаго человека направленное къ пользѣ самаго же ученика, но непонятное или неприятное для него. Надо бы юношѣ понимать и помнить, что тотъ человекъ гораздо больше его изучилъ, передумалъ и пережилъ; вѣдь, многое въ природѣ и въ жизни остается непонятнымъ человеку до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не выростетъ и не вступитъ въ жизнь. Самъ Господь говорилъ апостолу Петру: „Что Я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ“ (Иоан. 13, 7); также и всѣмъ апостоламъ: „Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить“ (Иоан. 16 12). Но самолюбивый и нетерпѣливый ученикъ не хочетъ дожидаться того времени, когда самъ доростетъ до самостоятельной жизни; и вотъ, вмѣсто послушанiя, юноша озлобляется противъ того, кто ведетъ его къ добру, хотя и непонятнымъ для него путемъ. Эта злоба растетъ и приводитъ несчастнаго къ такимъ злодѣянiямъ, о которыхъ страшно и говорить съ этого святаго мѣста; при этомъ ослѣпленный злобой преступникъ совершенно не думаетъ о томъ, сколько онъ можетъ сдѣлать зла такого, какого и самъ не желаетъ. Такъ изъ за самолюбiя и нетерпѣнiя омрачаются идейные

порывы юности; вмѣсто любви къ ближнему юное сердце пылаетъ ненавистью и рождаетъ злодѣяніе; юноша превращается во внутренняго врага, гораздо болѣе опаснаго для родины, чѣмъ всякій иноплеменный непріятель.

Вотъ пагубные плоды самолюбія и нетерпѣнія, извѣстные всѣмъ вамъ, возлюбленные юноши! Да сохранитъ же васъ отъ этихъ грѣховъ Св. Іоаннъ Богословъ—и молитвой за васъ, и словомъ, и примѣромъ своимъ! Нѣкогда придется вамъ самимъ воспитывать людей и исправлять ихъ недостатки, въ священномъ санѣ, въ учительскомъ званіи. Эти будущіе труды ваши тогда только будутъ успѣшны, если вы теперь же, въ годы школьной юности, привыкнете смиренно сознавать и исправлять *свои* недостатки: „Вынй прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“ (Матѣ. 7, 5). Вы сумѣете впослѣдствіи быть хорошими руководителями другихъ только въ томъ случаѣ, если заранѣе приучите себя самихъ къ смирению и покорности: „Кто хочетъ быть болѣшимъ между вами, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Марк. 10, 43—44). Старшимъ изъ васъ еще здѣсь приходится по немногу учить малыхъ дѣтей и на опытѣ видѣть, какъ много терпѣнія требуетъ учительскій трудъ; освобождайтесь же отъ нетерпѣнія *теперь*, въ школьные годы,—иначе очень трудно, почти невозможно будетъ сдѣлать это *потомъ*, при вступленіи въ самостоятельную жизнь. Молитвами Св. Апостола любви да водворятся въ сердцахъ вашихъ кротость, смиреніе и терпѣніе! Тогда ярко и пышно расцвѣтутъ всѣ лучшіе дарованія ваши; облегчится для васъ трудъ учебный; спокойно будетъ у васъ на душѣ; и когда придетъ пора вашей самостоятельной жизни,—она будетъ для васъ не тягостнымъ бременемъ, а сладостнымъ и полезнымъ трудомъ. На этотъ благой и отраднй путь да направитъ васъ Спаситель Своимъ Божественнымъ словомъ: „Возьмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрячете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя мое легко есть“ (Матѣ. 11, 29—30). Аминь.

Преподаватель Казанской духовной семинаріи

Александръ Воронцовъ.